

Tsuki no Sango
Лунный коралл

1.

Скорее всего, это неправда, но говорят, что моя бабушка родом с Луны.

*

Год близился к завершению.

Сегодня одиннадцатое полнолуние. А еще через месяц этот год уйдет, и начнется новый, не несущий никаких обещаний.

У нас еще меньше шансов дожить до него, чем у прозрачной медузы.

Для нынешнего человечества, дни и месяцы – просто уходящие часы и минуты. Слово «смерть» стало частью всего. Я слышала, что люди прошлого были намного оптимистичнее. Их календарь просто ходил по кругу и никогда не пожирал время. Проще говоря, все свелось к повторному использованию информации. Она все перерабатывалась и перерабатывалась. По слухам, когда-то человечество было прожорливым и жадным, но с нашей точки зрения они были невероятно скупы. По Григорианскому календарю сейчас примерно трехтысячный год от Рождества Христова.

Человечество, такое, каким оно было в прошлом, давно исчезло. Никто не может сказать наверняка, взойдет ли завтра солнце, но, с другой стороны, больше нет войн. Однако цивилизация, которую человечество взращивало тысячи лет, развеялась по ветру. Я небрежно отклонила несколько десятков предложений руки и сердца, и сегодня, как и вчера, и днями ранее, проводила время, созерцая побережье с самой высокой точки острова.

Вода в небесах, небеса в воде. В небе луны – разбитое море.

Глядя на мерцание моря, я неосознанно пропела слова песни, которой научила меня бабушка.

Эту песню знала еще моя прапрабабушка, и хотя я понимаю сами слова, я не понимаю их смысла. Не люблю плохо говорить о своих предках, но мне кажется, что она была слишком изнеженной. Во времена, когда можно учуять конец света, казалось, что она живет своими мечтами.

Мои мама, бабушка и прабабушка имели одинаковые вкусы и все были потрясающе красивы. К сожалению, я получилась гадким утенком. Я не такая красивая как мама, и что важнее, я не такая женственная. Наверное, мне продолжают предлагать руку и сердце только лишь из-за острова.

- Похоже, принц Арисимы возвращается домой.

Я почувствовала порыв ветра и подняла голову как раз вовремя, чтобы заметить черный реактивный самолет.

«Гр-р», - раздался рев грозного двигателя.

Один из последних следов цивилизации, улетаая, перерезал лучи лунного света. Хотя, наверное, не столько след, сколько пережиток. Сиял тусклый черный корпус, самолет летел на восток.

Теперь счет убийств дошел до шестнадцати.

И в этот раз – новый рекорд. Я выдала ему одно из самых невероятных заданий, оглянуться не успела – заметила лишь его сверкающие пятки. Впервые остров ругал меня, но я не смогла сдержаться. Он сам был виноват в том, что прибыл при полной луне. Он должен знать, что всему свое место и время. Я в курсе, что кислорода осталось мало, но если хочешь говорить о любви, ты должен все понимать.

Остров, на котором я живу, – это маленькая колония, в которой едва ли наберется пятьдесят жителей. На континенте за морем находится город. У нас нет порта, а на берегу острова-полумесяца растет интересный коралловый риф. Для жителей острова он ничего не значит, но для горожан он, похоже, ценнее всех драгоценностей.

Со времен бабушки этот остров считается священным. На него запрещено прибывать по морю, так что только привилегированные, владеющие самолетами, могут попасть сюда. То, что меня называют «принцессой», тоже связано с особенностями острова. Говорят, что он – звезда надежды на восстановление человечества. Но для нас, его жителей, он абсолютно обычный. Мы, наверное, даже бровью не поведем, когда наступит конец. - Какая жалость. Даже если ты сможешь долететь до Луны, рыбы там все равно не найдешь.

Каждый раз, когда прибывает жених, я прошу его сделать что-то невозможное.

Например, привезти рыбу с Луны.

Полет на Луну – это билет в один конец. Хотя попасть туда можно, никто не знает, как вернуться обратно. Это мир смерти, который мы можем увидеть при жизни.

И нет ничего удивительного в том, что принц Арисимы отбыл в плохом настроении, ведь я не только попросила его отправиться на Луну, но еще и велела привезти рыбу – которой там точно быть не может.

Но клянусь – я была абсолютно серьезна.

Если он сможет выполнить это невероятное задание, я останусь с ним до конца своих дней.

Потому что для меня это единственный способ измерить любовь. Эта планета многое потеряла, но самым важным была способность людей любить друг друга.

*

Много лет минуло с тех пор, когда Луна стала миром смерти.

Строго говоря, для человечества она изначально была миром смерти, так что лучше сказать, что она стала такой, как раньше.

Лунная Иммиграция была одним из решений общей беды – перенаселения планеты. Луна стала седьмым континентом, и на ее поверхности иммигранты создали город, целую нацию.

Но потом случилась великая катастрофа. Смена полюсов тоже повлияла на ситуацию, но неожиданное спокойствие, охватившее человечество, было страшнее всего, и означало закат человеческой расы.

Как бы сказать?

Человечество потеряло свой огонь.

Восторг развития, желание познания, страсть к размножению.

Это не походило на жалобы матери, у которой сын днями напролет не выходит из своей комнаты. Это было похоже на забастовку всего вида: «Мир вокруг слишком утомителен».

Жители этой стороны просто спихнули цивилизацию на плечи жителей той стороны. Чтобы жить на Земле, цивилизация не нужна.

Но она необходима, чтобы выжить на Луне.

Так что жители Земли сказали своим соседям:

- Ответственность за развитие человечества теперь лежит на вас. Мы от этого очень устали.

И вот так они все отдали в руки жителей Луны.

Всего за пятьдесят лет Земля и Луна стали абсолютно независимы.

Люди на обеих сторонах решили, что нет нужды о чем-то договариваться, и закрыли друг для друга двери. Мы могли обойтись тем, что осталось на Земле, а те, кто жил на Луне, могли обеспечить себя всем необходимым.

А несколько десятилетий спустя потух и свет Луны.

В то же время население Земли резко сократилось.

Никто не хотел размножаться. Оставшись само по себе, человечество вымерло бы за пятьдесят лет. Оно выжило лишь потому, что каждый десятый землянин все еще хотел «делать попытки».

У людей, которым и так хватало дел, все еще сохранилось желание заботиться об окружающих. Эти люди собрались вместе и создали что-то вроде старой общины – сад жизни, называемый «город». Я никогда там не была, так что сказать о нем мне нечего. Они называли себя Комитет Восстановления Человечества. Движение по возвращению к корням, считающее любовь своей основой.

Я, честно говоря, не понимаю этого. Я не считаю это безвкусицей, но два любящих друг друга человека – такое для меня непостижимо. Неужели это вправду так прекрасно? Мне кажется, все подобные отношения заканчиваются плачевно. Более систематичный подход к поддержке окружающих был бы намного лучше. Можно хорошо устроить свою жизнь, жить эгоистично - и в то же время иметь ясную цель. Нельзя раскрыть чужое сердце и уж тем более понять его – все это пустые слова.

Вот так. Я даю невыполнимые задачи каждому из моих женихов, потому что не могу иначе измерить свою любовь - я хочу, чтобы это сделали они. Если жених сможет добыть что-то ценнее меня, и все же останется со мной, то я посчитаю это доказательством его любви.

Мне они нравятся, и мне нравятся люди, но я не понимаю любовь. И все равно я счастлива. Если есть солнце, вода и воздух, мы можем продолжать жить как хотим.

Наверное, поэтому человечество и движется к своему концу. Время от времени я чувствую уколы вины.

Звезды мерцают, небо волнуется. Коралл поет о любви людской.

Словно медузы, парящие, воздушные, проживаем мы день за днем.

Я закружилась посреди темного поля, напевая старую песню.

- Да уж. Жизнь и медузы...

Голос разорвал мое одиночество.

Голос мужчины, окутанный невидимой для меня пеленой.

*

- Простите, вы мисс ***?

Обернувшись на звук собственного имени, я увидела нечто странное, парящее в воздухе. Это было похоже на одну из оловянных машинок, размером с коробку для ланча. Верхом на ней сидел оловянный человечек. Поверхность его тела была отполирована, как у чайника, он был абсолютно гладким. На месте лица находились два отверстия для глаз, но из-за отражающегося света Луны я не смогла заглянуть внутрь.

Он обратился ко мне по имени, так что я должна была ответить.

- Добрый вечер. Полагаю, я должна сказать «приятно познакомиться»?

- Взаимно. Пожалуйста, примите мою карту.

Оловянный человечек вытащил маленький лист бумаги. Я не знала, зачем это было нужно, но поскольку человек вежливо протянул его, я с уважением приняла подарок.

- Вы прибыли извне?

- Да, я прибыл, чтобы встретиться с вами. Если вас не затруднит, мы можем немного поговорить?

Мои глаза расширились от удивления. Хоть так глазеть и изумленно моргать было грубо, я ничего не смогла с собой поделать. Новый жених? Какая редкость. Многие приходили предложить мне руку и сердце, но впервые я видела такого малыша, который уместился бы у меня на ладони.

- Я по профессии курьер. Прибыл на остров отчасти из-за работы, отчасти из-за личного любопытства.

Наверное, во всем был виноват оловянный костюм - его голос звучал очень глухо.

Парящая маленькая лодка и гость, одетый во что-то, чего я никогда раньше не видела.

Я беззастенчиво разглядывала его и поняла, что он сам интересуется меня намного больше, чем беседа.

Оловянного человечка это не смущало, и он начал рассказывать о событиях, о своем виде, о погоде. Все это было похоже на пустой треп. Понятное дело, мои ответы были в лучшем случае рассеянными. Разговор не клеился.

Со временем ему стало не о чем говорить. Казалось, он задумался. Смущенная собственным эгоизмом, я предложила еще одну тему для беседы.

- Вы говорили, что прибыли сюда отчасти из-за любопытства?

- Да. Я ведь торговец. Другим поводом для моего прибытия были вы. Я бы хотел поменять кое-что, что есть у меня, на кое-что, что есть у вас. Что скажете?

Он поведал, что прибыл купить что-то важное. И теперь задумалась я.

Потому что столь редкий гость не найдет ничего важного на этом острове.

- Лучше вам спросить кого-то другого. У меня ничего такого нет.

- Напротив, торговцы всегда покупают то, чего очень мало. У меня при себе много вещей, которых тут не хватает. И обратное тоже верно. Вы знаете какие-нибудь истории?

Возможно, те, которых никто не слышал и которые никогда не рассказывались?

И снова, без всякой на то причины, я внимательно посмотрела на оловянного человека.

Видимо, из-за того, что он попросил что-то столь детское таким взрослым голосом.

Его слова проникли в самое сердце. Обычно я отшутилась бы от такой просьбы, но в этот раз почувствовала, что должна помочь ему.

- У меня есть кое-что – песня. Думаю, она вас заинтересует. Эту историю я узнала от бабушки.

- Местный фольклор? Очень ценно. Я извиняюсь, но я не очень хорошо вас слышу, так что если вы позволите еще немного вас озадачить, я бы хотел попросить вас написать ее. У оловянного человечка был плохой слух. Я несколько удивилась тому, как он умудрялся вести беседу, но, подумав, поняла, что мы не особенно много говорили.

- Не могу. Я не умею ни читать, ни писать.

- Верно. Я знаю об этом. Я отбываю в следующее полнолуние, так что попрошу вас к тому моменту занести песню в книгу. Рискну показаться самонадеянным, но я сам научу вас. Он постучал по груди кулаком, словно говоря «предоставь это мне!» Но я не была настолько уверена в своих силах.

Моя необразованность ударила по мне бумерангом лишь сейчас. Человечество давно скончалось, но жизнь по-прежнему полна забот.

Однако забудем об этом.

- Кстати, вы что-то говорили про жизнь и медуз?

Я задала ему свой первый вопрос.

- Это случилось довольно давно, но один из подвидов медуз сумел решить фундаментальную биологическую проблему старения из-за смерти клеток. Это одна из немногих форм жизни, обретших бессмертие. Так что, вопреки вашим ожиданиям, медузы – настоящие крепыши.

Он вежливо ответил словами, которых я не поняла.

2.

Эта история случилась давным-давно.

На равнине, что звалась Морем Теней, стояла похожая на девушку скала.

Красивые светло-русые волосы.

Невинные глаза и персиковые губы.

Стройные, человеческие руки и ноги.

Гладкая, ровная кожа без единой морщинки и неровности.

Статуя девушки, всеми любимая, созданная в соответствии с представлениями человечества о красоте.

Была ли она такой с самого начала?

Или она обрела такую форму со временем?

Насколько известно этому миру, Легенда о Пигмалионе – всего лишь сказка из далекой экзотической страны.

Но одно известно точно - эта девушка была принцессой с рождения и пробудилась по молитвам поклонников ее красоты.

Остальная часть мира была огромной равниной, но вокруг статуи разлилось мелкое озеро, покрытое цветами до самого горизонта. Конечно же, это была подделка, всего лишь картина, вырезанная из известняка.

Вода в небесах, небеса в воде.

Ее попросили укутать холодный мир теплым льдом.

Она не знала, кто просил ее. С момента своего рождения она видела много поколений, но к часу ее пробуждения от недолгого сна уже никого не осталось.

Она была одна, и проводила время, придумывая объяснения случившемуся.

Одна из теорий гласила, что все умерли из-за неисправности системы.

Но раз она была жива, этого не могло случиться.

Она по-прежнему создавала все необходимое, так что вряд ли тут произошла катастрофа, унесшая жизни всех жителей.

Следующая теория утверждала, что все спят.

Видимо, они решили, что бодрствовать слишком утомительно, и потому все вместе закрыли глаза.

Она протянулась своими чувствами по поверхности мира, но не почувствовала присутствия людей.

Люди в самом деле пропали.

Медленно отбрасывая одну теорию за другой, она натолкнулась на законы этой земли.

Согласно правилам, людям было запрещено любить друг друга.

Любой, кто нарушал это правило, становился изгнанником, и его ссылали на Землю.

Наверное, никто не смирился с законом, и они все отправились на ту сторону.

Да, видимо, так и было, кивнула она. Или точнее, тогда она еще не могла двигать шеей, она кивнула своими чувствами.

Эта теория казалась девушке самой правдивой.

Но девушка была очень деятельна, поэтому продолжила выполнять задания, когда-то данные ей.

Сначала она избавилась от излишков атомной энергии в городах. Отключила развлекательные заведения, перенаправила всю дополнительную энергию на контроль окружающей среды. За полвека Море Теней превратилось в город, полный распустившихся деревьев под голубым небом.

Хоть деревья были из известняка, а небо было лишь поддельным покрывалом изо льда, они точно соответствовали ее заданиям.

Исполнить желание человека проще простого, если этим занимается не сам человек.

Она создала семь морей на луне, и прошло еще полвека.
Она думала, что люди вернуться, когда она исполнит их желания, но ничто не указывало на их возвращение.
Одна в беззвучном мире. Иногда она приближалась к истине, к тому, что не люди исчезли, а ее поместили на эту планету, чтобы путешествовать в одиночестве. Но поскольку это была лишь теория, она так и осталась в ее мыслях.
Девушка смотрела на отражение голубой планеты во льду, которая обычно была не видна.
Правда ли все отправились туда?
Она построила такой красивый лес.
Оттого, что никто теперь его не увидит, ей казалось, что все было напрасно.
Ведь она не чувствовала привязанности к лесу.
Но однажды она пробудилась от звука шагов по песку.
Потом она поняла, что кто-то столкнулся с ее телом.
Полностью проснувшись, она была поражена, увидев гостя, шагающего по аллее.
Он был низким и толстым, и шел так, словно ему что-то мешало.
У него была такая же гладкая однотонная кожа, может быть, даже более блестящая.
Похожая на оловянный чайник форма жизни, которую можно было бы принять за шутку этого мира.
Ее сердце забилося от возбуждения, она оцепенело наблюдала за таким необычным зрелищем.
Впервые за эти года пришелец из космоса прибыл на эту планету!
- Постой, этого не может быть. Откуда на поверхности Луны взялся пришелец?
Конечно же, она ошибалась.

*

Пришелец был человеком с поверхности. Он прибыл из космоса, но она не могла говорить с ним. Потому что у нее не было горла.
Но, как и раньше, она могла анализировать его бормотание.
То, что она поняла, было крайне простым.
Он прибыл на эту планету один, вопреки советам своих товарищей.
Без особой цели.
Без особого желания проделать этот путь, без надежды на возвращение.
- Понятно. У них есть все, что нужно для жизни, но они так и не смогли преодолеть эмоциональную неполноценность. Полагаю, ничего удивительного, что такая продвинутая цивилизация со временем самоуничтожилась.
И он начал жить здесь, пользуясь машинами города.
Можно было называть это неспешным уходом в отставку. Каждые двенадцать часов он приходил к ней и бормотал себе под нос, наполняя бак водородом:
- Хоть ты и выглядишь как человек, несколько высокомерно насаждать тебе человеческую культуру.
Сказав это, он попытался снять с нее платье, но она остановила его. Сложно поверить, но впервые она могла свободно распоряжаться своим телом.
- Прошу простить за мои вчерашние действия. Ты ударила меня так, что я уже планировал обнаружить себя где-нибудь на Марсе. Если бы это случилось на Земле, тебя бы уже посадили. Похоже, нужно продемонстрировать тебе некоторые достойные стороны людей.
Он сказал это несколько резко, хоть и принял ее помощь.
И все же его голос показался ей свежим, и она почувствовала странную близость к нему.
На его месте мог оказаться любой, но я бы не заостряла на этом внимание.
Он был для нее новым миром.

Почему столь прекрасный человек прибыл в этот мир смерти?

Звучит невероятно, но она переживала за него.

Из многих теорий, которые придумала девушка, наиболее убедительной была та, по которой он был одним из людей.

Он попал в этот мир в наказание за любовь.

Или он влюбился в кого-то из этого мира и вернулся после того, как его сбросили вниз.

Но, к сожалению, все, кто жил в этом мире, уже исчезли.

Он пришел сюда за любовью, но не мог вернуться в свой мир.

Это сильно опечалило ее, и она стала прикладывать еще больше усилий, чтобы ему жилось лучше.

Но он сказал:

- Не стоит тратить энергию впустую. Мы можем распоряжаться ресурсами как пожелаем, но что ты будешь делать, если они кончатся? Растратишь все и потащишь меня за собой в могилу.

Ее усилия всегда были впустую.

К этому моменту она выучила человеческие слова и даже создала голосовые связки, чтобы говорить, но он никогда ее не слушал.

Более того, чем больше она говорила с ним как человек, тем более разочарованным он казался.

Она так много приготовила для него.

Она очень усердно трудилась.

Она вложила так много усилий, что смогла изменить основы жизни, законы природы.

Не нужно объяснять почему.

Настолько сильно она влюбилась в него.

Он - потрясающий человек.

Он определил жизнь для такого камня, как я.

До этого дня эти слова были выгравированы в коралле.

И все же он никогда не благодарил ее, а лишь продолжал все расходовать.

- *Я стала более человеческой?* - спросила она, танцуя под небесами.

Впервые она смогла оторвать ноги от земли.

- Я бы сказал, что твое тело похоже на коралл.

Тогда в первый и в последний раз он сделал ей комплимент.

Но, бабушка, я не думаю, что он восхищался твоей красотой. Наверное, это был сарказм.

И все же эти слова осчастливили ее.

Следующие двадцать часов она не чувствовала ничего, кроме гордости за свое каменное тело.

Вместе они провели почти полгода.

Конец наступил неожиданно.

Когда он починил корабль, он отнес ее на борт.

Она ослабла и не могла двигаться, так что на корабль ее посадили, даже не спросив, что она об этом думает.

Но даже так, волнение, связанное с отъездом из Моря Теней, затмевала радость от того, что он был с ней.

Она закрыла глаза от счастья, когда оказалась в тесной кабине, в которой мог поместиться лишь один человек.

- Я устал от человечества и, отринув все, забрался на Луну, – раздался его голос извне.

Он гулял эхом по равнине, где до этого момента не было никого и где теперь никого не будет.

- Я не имею права на любовь.

Ее тело не шевелилось.

Даже если бы она и могла двигаться, люк не открылся бы.

Она уже рассталась с планетой, так что планета больше не подчинялась ей.
Ледяное небо разлетелось на куски, как сон.
- Я не думаю, что твое влечение ко мне – это любовь. Ты просто не понимаешь людей.
Прижавшись к окну, она вспомнила о забытом законе.
Любой, кто влюбится в существо из другого мира, будет изгнан навеки.
- Если хочешь удовлетворить первобытный инстинкт, на поверхности полно женихов.
Тебе стоит жить там.
«Он хочет остаться», - сокрушалась она.
Но в то же время она понимала, что для него это был лучший выбор.
- Но что бы ни случилось, той планете ты не подойдешь. Во второй раз я убью людей с поверхности.
Для прошлой нее это была бы лишь маленькая искра.
Но для нее нынешней корабль взлетел, извергая ужасающее количество огня и жара.
Серебряные равнины.
Мир, который раньше принадлежал ей, уплывал все дальше и дальше, словно незнакомец.
Теперь, когда она почти стала человеком, Луна была лишь маленькой далекой планетой.
Она в одиночестве мерцала в темном море.
Но даже когда она плыла по синему морю, у нее не было времени для слез. Поскольку он был жесток, он не позаботился о ее безопасности. У корабля было достаточно топлива лишь для входа в атмосферу, но он не был приспособлен к посадке на планету, у которой была очень сильная гравитация.
Корабль рассыпался в воздухе, и, словно в завершение плохой шутки, она вверх ногами упала в синий океан.
Так зародился остров.
Она смогла выжить, но шок от приземления повредил ей память.
В то же время на острове появился коралловый риф.
Она там жила, родила ребенка и закончила свою жизнь.
Но каждый месяц, когда наступало полнолуние, она поднимала глаза к небу и счастливо улыбалась.

*

Так закончилось мое первое произведение.
- Мне кажется, вот тут и тут вы слишком субъективны. Во всех персонажах присутствует ваше мнение.
Оловянный редактор трижды озвучивал свое недовольство.
Следующей ночью будет полнолуние. Маленький курьер учил меня писать целый месяц.
Он не совсем понимал меня, так что иногда беседы уходили не туда, но, в общем, это были полные жизни дни. Сперва я опешила от его внешности, но через несколько дней привыкла. Я все еще не могла заглянуть в его оловянный костюм из-за отражающего свет покрытия, но с уверенностью сказала бы, что он был искренним, полным энергии и, что важнее всего, честным. Как будто он был формой жизни, не понимавшей концепций лжи и обмана.
- Я закончил читать. Хотите узнать, что я думаю?
Я нервно кивнула в ответ. Хотя я просто переписала древнюю историю современными буквами, смущения скрыть не получалось.
- Пожалуйста, будьте помягче.
- Весьма отлично от известной мне истории, но очень занимательно. Эта девушка была красавицей.
- Пожалуй, да. Я думаю, она была слишком наивной, слишком доверчивой. Что в ней вам понравилось?

- Она не сомневалась в том, что делала. Видимо, она была очень честным человеком. Она не видела ничего вокруг, потому что верила изо всех сил только в одно.

- Кажется, вам она очень понравилась, хотя вы не могли так хорошо понять ее по тому, что я написала.

- Но я смог. Даже больше – я уверен, она даже не думала сожалеть. Все, что я прочитал – история ее счастья, от начала до конца.

У меня не было слов. Я думала, что написала совсем не так. Я даже осмелилась озвучить в рассказе свои возражения.

С моей точки зрения, это была жестокая история. С тех пор, как я ребенком услышала ее, я всегда задавалась вопросами о бабушкиной сказке. Ее выбросили и забыли после того, как она приложила столько усилий, как она могла быть счастлива? Если любовь означает способность принять предательство, то я бы не спешила так просто соглашаться с этим чувством.

- Вообще-то, я пыталась написать трагедию.

- Ее надежда – это ваша надежда. Такая вы форма жизни. Вы наследуете воспоминания матери как свои собственные. И потому неважно, как сильно вы не соглашаетесь с собой, вы неспособны уйти от истинных корней истории. Что бы вы себе ни думали, все эмоции заложены в генах.

- Не совсем понимаю, но могу ли я принять это как одобрение?

Я не смогла скрыть легкое недовольство в голосе.

Оловянный человечек кивнул.

- Я не этого ожидал, но все вышло даже лучше. Мне определенно нравится.

- Ожидали? Чего вы ожидали?

- Историю о коралловом рифе. В моей стране коралловый риф этого острова сияет таинственным светом. Я думал, что вы можете знать, почему он так светится.

Самая ценная вещь острова.

Коралловый риф, сияющий в полнолуние.

Эти деревья, похожие на коралл, каждый день вырабатывают огромное количество кислорода и азота. Говорят, что они продлевают историю человечества, какой бы бессмысленной она ни была. Лично я не думаю, что в этом есть какой-то скрытый смысл.

- Я уверен, местные жители относятся к сиянию как к обычному явлению. Подозреваю, свет – это какая-то экологическая функция. Думаю, просто иногда случаются такие совпадения.

С этими словами он скрылся в корабле. Или, скорее, он погрузился в него. Немного погодя, он вытащил замотанный предмет примерно своего роста.

- Я размышлял, куда мне его доставить, но после некоторого расследования обнаружил, что получателем являетесь вы. Это обмен и моя работа. Пожалуйста, возьмите.

В обертке лежала морская ракушка. Она была такой же белой, как галактическая туманность.

Я инстинктивно приложила ракушку к уху.

Тс-с, тс-с.

Она была сделана в форме спирали. Из завитка был слышен шум волн.

Тс-с, тс-с.

СQСQ, ты слышишь меня?

Вслед за звуком волн пошла тихая запись.

А, так это проигрыватель.

Эту историю записал тот, кто жил очень и очень далеко.

- Не понимаю, что это значит. Оставлю ее вам на день. И если она вам понравится, пожалуйста, обменяйте ее на книгу. До завтра.

Маленький человек схватил штурвал и направил корабль в небо.

Я позвала его. Судно ускорялось с такой скоростью, что нельзя было и моргнуть - он бы исчез, если бы я хоть на секунду отвернулась. Досадно, но мне ни разу не удалось поймать его.

- Что такое? – обернувшись, спросил он.

- Вы не поставили мне оценку. Сколько баллов я набрала?

- Да ладно вам. Я не могу оценивать книги.

Казалось, в таком ответе он запрятал смущение, после чего его корабль устремился на запад.

Впервые в его голосе проскочили человеческие нотки.

3.

Дислексия. Одно из многих расстройств восприятия.

В то время, как большинство интеллектуальных функций работают исправно, дислексия вызывает сложности в понимании языка. Для страдающего этим расстройством человека слова выглядят как масло, разлитое по воде. С моим слухом похожая беда. Я был рожден неспособным понять красоту звука. Я не могу выделять информацию из звуковых волн. Мой мир состоит из текста и картинок. Со дня рождения и до дня смерти, я никогда не смогу ни с кем поговорить. Я не уверен в том, что достоин оставить такую запись, но другого способа нет. Все-таки она смогла научиться почти всему, кроме чтения и письма.

*

Когда я родился, Григорианский календарь уже был потерян.

Человечество прошло час своей смерти и просто ожидало очереди уснуть навечно.

Я появился на свет в реконструированном двенадцатом Защитном Городе.

Это был весьма успешный культурный сад с населением в десять тысяч человек.

В тот год один житель умер и ни одного не родилось.

Согласно записям, в былые времена каждую секунду умирал один человек, но рождались трое. Плюс перевешивал минус, настолько люди были могущественны как вид. Теперь такую силу нигде не найти.

С другой стороны, были решены все проблемы с окружающей средой на поверхности. Не силой людей, но в результате того, что планета на долгое время замерла. Солнечный свет, вода и воздух стали ценнее золота, но все еще наполняли Землю. Не то чтобы богатство прошлого совсем обесценилось. Демографию можно было поднять в любой момент.

Люди умирали не просто так. И причина крылась в том, что человечество потеряло желание. Или, точнее сказать, мотивацию.

Для того, чтобы двигаться вперед по дороге эволюции, нужно топливо, но у человечества оно закончилось. Мы так сильно старались оберегать собственные жизни, что забыли об основной жизненной силе. Это топливо не принадлежало кому-то одному, но поглощалось всем видом. И со временем оно кончилось. Это мог понять даже ребенок.

Даже в метафизическом мире нет ничего по-настоящему бесконечного. Мы живем в замкнутой вселенной, и за счет баланса все вернется в небытие.

Но даже так, были те, кто трудился ради продолжения рода.

Как один из них, я получил привилегии гражданина.

Проект восстановления был поистине невероятен, его разделили на Воскрешение и Продолжение.

Отдел Воскрешения работал над восстановлением чувствительности и культуры.

Отдел Продолжения отвечал за сохранение потерянного. Это включало и технологии, и жизнь. Этот Отдел был ответственен и за предотвращение самоубийств. Там я и работал.

Развлечения были необходимы для сохранения человечества. Это считалось лучшим способом поднять нижнюю границу культуры, вместо того, чтобы просто водить людей за нос.

Взаимоотношения жизненно важны для человеческой жизни, и ядро их – «развлечения».

Я был последним, кому доверили управление и улучшение.

Год моего рождения был годом, когда тестировали сконструированных детей – особенно одаренных малышей, созданных с использованием генетических модификаций.

Все эксперименты провалились. При рождении каждый из них прекращал дышать и засыпал навечно. Оставьте их в покое. Некоторые ученые винили коллективное нежелание человечества жить.

Тестирование перешло к следующей стадии. Если сердце останавливается сознанием, то нужно просто создать сердце, которое ему не подчинится. Роботоподобный человек не

посчитает жизнь безвкусицей. На этом фронте были достигнуты некоторые успехи, но не обошлось и без провалов. В частности, с пятью базовыми чувствами возникли определенные проблемы, роботам не доставало эмоциональной чувствительности, но с биологической точки зрения они были во многом близки людям. По крайней мере, мне так говорили.

И результатом стали неутолимое любопытство и несокрушимая воля. Отдел Продолжения сумел сохранить одну из составляющих силы человечества.

Но я не мог заставить себя любить их.

Я не понимал звук и не знал бесед, я хотел, чтобы мир был проще.

В то время, как я работал над расширением мира информации, я наткнулся на материалы исследования космоса.

Если забыть об обреченном на неудачу возвращении, то есть несколько способов попасть на Луну.

Лишь поэтому я решил отправиться туда.

Я восстановил ракету, перестроил ее и постепенно приспособил тело к космическому полету.

Несмотря на то, что я не скрывал свою работу от жителей города, они ей не интересовались из-за врожденной апатии. Если ты выполняешь свои обязанности, никто не вмешивается в твою жизнь.

Я нацепил костюм, который нельзя снять. Забираясь в ракету, я не колебался ни секунды. Я не боялся того, что не смогу вернуться на родину. Я не переживал, даже когда оказался в космосе. В лунных городах не было следов жизни, но здания все еще стояли. Здесь должны остаться средства для выживания. А если я окажусь слишком самонадеянным, то в итоге просто умрет еще один идиот.

Дважды обогнув Землю, я освободился от притяжения планеты и пустил ракету к Луне.

Я посмотрел на мир, в котором родился.

Не то чтобы я не любил людей. Просто не желал жить с ними.

Я пришел в этот мир в надежде воплотить надежду человечества, но мне и своих забот хватало. Я лишь хотел, чтобы у меня были компьютерная сеть и маленькая комната. Я прекрасно проживу в мире без звука, где смогу просто смотреть на информацию. Я смогу закрыться на Луне, где меня никто не побеспокоит.

Я никого не убивал.

Но я отбросил себя вместе с человечеством.

Все было слишком утомительно, так что я физически оборвал нити взаимовыручки.

*

Для посадки на Луну потребовалось приложить немного усилий.

Пока я наблюдал за Землей, я также заметил, что большая часть Луны покрыта льдом. Это был синий потолок, который, казалось, защищал семь городов, построенных на ее поверхности. Посадка на спутник Земли была самой сложной задачей. Я провел целый месяц, пытаюсь найти траекторию входа под ледяной зонтик. Чем больше я рассчитывал, тем сильнее ледяной слой вводил меня в ступор. Я настолько разозлился, что мне захотелось напрямую спросить у его создателя, на кой черт он нужен.

Конечно, мне некому было жаловаться.

Я приземлился и вошел в город.

Поиск жизненных сигналов не дал ничего. Семь городов были гигантской могилой.

Лишь электрический свет мерцал под серым памятником.

Взглянув на небо, я увидел, как солнечный свет танцует на толстой ледяной стене. Пустые здания выглядели как риф, утонувший в темно-пепельной синеве.

Больше похоже на дно океана, чем на поверхность Луны.

Я опустил взгляд на свою руку в скафандре.
Он был создан, чтобы поддерживать жизнь на поверхности Луны, но больше походил на железное одеяние водолаза. Я собирался забраться сюда с Земли, но вместо этого, похоже, утонул на Луне.
Ладно, первым делом надо обеспечить себя ресурсами.
Я использовал Пятый Лунный Город «Матори» как базу и направился на другую сторону спутника. Мои исследования показывали, что там должно находиться атомное ядро, которое обеспечивало водородом семь городов.
Однако когда я добрался туда, то усомнился в собственной вменяемости.
На другой стороне Луны, невидимой с Земли, рос серый лес.
Деревья из известняка. Толстый слой льда, покрывающий небо. И в центре всего этого, в ядре атомного реактора, создающего необходимые для водорода, угля, кислорода и азота молекулы, стояло *оно*.
На ум пришла древняя сказка.
В «Русалочке» Андерсена она в конце растаяла и превратилась в слезы?
Скульптура, невероятно похожая на человека.
Живая девушка, освещаемая синим светом.
Сияющие льняные волосы, гладкая каменная кожа напомнила мне о белом, незапятнанном алебастре.
Она оставалась неподвижной, и только ее безмятежные светящиеся глаза смотрели на меня.
Она была красива и не была человеком.
На нее было надето странное платье из неизвестного материала.
Да, именно надето.
Потому что я уверен, она бы не надела его сама.
Девушка сидела в мелком озере, ее руки лежали на земле. Там они и кончались. Обе руки девушки были соединены с поверхностью Луны. До локтя они были черными, черты становились резче там, где она соединялась с поверхностью. Из-за этого она была похожа на растущую из земли колонну. Вряд ли она сама надела платье. Позже я узнаю, что один из ученых, ответственных за ее создание, почувствовал, что нельзя оставлять ее голой, и наградил ее одеждой. Его товарищи, судя по всему, упрекали его за то, что он относился к ней как к человеку, и на тот момент я был склонен соглашаться с ними.
Все-таки она была закована.
Но в то же время можно сказать, что она была защищена.
Фигура, одновременно красивая и уродливая.
Девушка, похоже, тоже знала о новом госте.
Первым моим впечатлением, конечно же, было удивление:
- Постой, этого не может быть. Откуда на поверхности Луны взялась пришельцу?
Ведь я прошел такой путь, чтобы остаться в одиночестве.

*

Конечно, она была одной из земных форм жизни, а не пришельцем.
Согласно записям, оставшимся в лунных городах, она была механизмом для более эффективного управления планетой. Похоже, они считали планету самостоятельной формой жизни и изолировали душу в известняковом теле. Написано о душе, но, скорее всего, они имели в виду мозг. У планет есть то, что можно назвать «мозгом» и «сердцем», но самого «мозга» нет. Ученые Луны создали искусственный мозг и управляющее тело вместе с ним, чтобы управлять всей планетой. Я сомневался, стоит ли мне приближаться к столь грандиозной форме жизни, но необходимые для выживания ресурсы находились вокруг нее. Водород, электричество – все это нужно было забирать напрямую из леса, в котором она жила. Так что естественно, что мы всегда встречались взглядами. Это было

единственное место на Луне, где текла вода. Каждые двенадцать часов я приходил пополнить запасы, и каждый раз целый час пилился на лес рядом с девушкой.

Она никогда не делала и шага, не пыталась общаться со мной.

Известняковая жизнь – девушка, сделанная из камня, была бессмертной формой жизни, работающей в иной временной плоскости. В отличие от меня, она была законченным существом.

Цикл восстановления номер сто двенадцать.

Простая, тяжелая работа, и все же я не чувствовал боли.

Может показаться, что мне понравился этот лес.

В лесах Земли было слишком много жизни. Я не выносил ее. Но этот лес был чист. И, что важнее, безмолвен. Если бы я мог поселиться рядом, я бы без колебаний переехал сюда.

Я поставил бак на землю и взял столько припасов, сколько нужно. Пока ждал, сидел рядом с девушкой и делился с ней информацией. Не потому что она просила. Все-таки мы не могли общаться. Это был символический обмен товарами. У меня была только информация, так что я рассказывал ей истории. Просто упражнение для самоудовлетворения.

- Хоть ты и выглядишь как человек, несколько высокомерно насаждать тебе человеческую культуру.

Мне нечего было делать, поэтому я схватил платье девушки. Я чувствовал – пусть она внешне и похожа на человека, неправильно было воспринимать ее человеком. Но когда я попытался стянуть с нее одежду, которая, на мой взгляд, мешала ей, мой живот пронзила сильная боль.

Это был исторический момент. Рука девушки, которая не должна была двигаться, неожиданно ударила меня.

Я, должно быть, скользил по земле добрых три километра, и наверняка заткнул за пояс все ускорители. Если бы не застрял в кратере, то, вне всяких сомнений, улетел бы в космос.

Нечеловеческие формы жизни делятся на два типа: пришельцы и захватчики. Я понял, что она не была пришельцем, но я мог только молиться, чтобы она не оказалась захватчиком.

- Извиняюсь за мою вчерашнюю грубость, но я надеюсь, ты тоже можешь оценивать свои действия. Если бы мы были на Земле, тебя бы уже посадили. Тебе стоило бы знать, насколько хрупки люди.

Сорок восемь часов спустя я собрал новую машину и предстал перед девушкой.

Честно говоря, это было опасно, но я не хотел рисковать жизнью каждые двенадцать часов. Хотел решить все миром.

Я подумал, что даже если не смогу говорить с ней, то, по крайней мере, смогу сообщить о своих намерениях. Если жители Луны использовали ее, чтобы управлять планетой, то у нее должна быть какая-то система ввода. Я пытался показать ей руками, что не намерен повторять прошлые действия, и спустя час она кивнула и приняла извинения.

Так что мои страхи о захватчике исчезли.

Я встречался с девушкой каждые двенадцать часов, но она не была человеком, так что я не возражал.

- Люди не хотят умирать не потому, что страшатся смерти. Людям нужно размножаться, поэтому они боятся умереть прежде, чем смогут сделать это.

Я продолжал свои лесные монологи.

По этой же причине люди считают смерть табу. Жизнь основана на сохранении жизни. Гены, словно чертежи, созданы из нуклеиновой кислоты, или ДНК. Код в виде двойной спирали создается завершенными парами. Вы берете эти нити и соединяете их между собой. Таким образом, одна нить создает чертеж жизни, а другая копирует его. Даже если одна будет утеряна, другая возьмет на себя ее роль и продолжит работу жизни. Таким образом, мы изначально созданы так, чтобы всегда оставлять что-то после себя.

- Размножаться, рожать детей, другими словами, передавать наши собственные гены, чтобы это продолжалось вечно. По правде говоря, старая форма жизни становится

беспольной, когда создает ребенка. После того, как была создана более совершенная копия, содержать оригинал – пустая трата ресурсов.

Выбор представителя противоположного пола и поиск более красивых партнеров – это не функция души, а первобытный импульс, приказывающий вложить в собственную копию лучшие гены.

Мы всего лишь переносчики генов. То, что у людей есть эмоции, связано лишь с тем, что они являются эффективной системой передачи генов. Однажды родилась птица, которая создала более пятисот миллионов своих копий. Ни один вид не мог с ней сравниться. Если бы люди были животными, они не смогли бы повторить этот подвиг из-за размера тела. И все же они сделали это. Они поглотили пятьсот миллионов птиц и превзошли в численности этот вид. У людей нет эмоций и знаний, чтобы обогатить свою жизнь. Эти удобства существуют лишь как абсолютное оружие, которое гарантирует человеку разумному право на эту планету. Безэмоциональная машина не смогла бы достичь всего, ведь машины жаждут лишь эффективности. Как только будет достигнуто наиболее эффективное состояние, эволюция остановится.

- Жизнь должна продолжаться. Пока мы не достигнем цели, мы всегда будем бояться смерти. Но как только ребенок встает на ноги, страх смерти охватывает нас с новой силой, потому что мы исполнили свой долг. После этого мы вправе распоряжаться своей жизнью как угодно. Мы как личности сами можем решить, продолжать ли помогать эволюции или трудиться ради собственного блага.

И все же люди Земли не подходят под это описание.

Душа человечества отвердела. Достигнув эндшпиля и захватив будущее, они больше не чувствовали обязанности продолжать жить. Они передали работу самосохранения и самосовершенствования другим. Для них размножение больше не было первобытным инстинктом или обязанностью, но всего лишь увлечением.

- Но даже если оно остается увлечением, есть хоть какая-то надежда. Если мы лишимся и этого, у нас больше не будет права называть себя живыми существами.

Девушка, как обычно, даже не моргнула.

Меня не волновало, понимает ли она меня. Я сказал достаточно, чтобы расплатиться за взятые припасы, поэтому покинул лес.

Лунный лес был тих и чист, как и всегда. Я не смог не остановиться и не поглядеть на пейзаж, но когда обернулся, то увидел, что девушка чуть подняла руку. Как будто хотела схватить мышку. Потом я догадался, что это была запоздавшая на полчаса реакция, но в тот момент я не знал, как это толковать.

*

- Не стоит тратить энергию впустую. Можно распоряжаться ресурсами как пожелаешь, но что ты будешь делать, если они кончатся? Если планета засохнет, ты умрешь вместе с ней. Цикл восстановления номер сто восемьдесят.

Производство химических элементов в последнее время увеличилось, так что я попытался предупредить ее.

К моему изумлению, она отреагировала, печально опустив глаза.

Она понимала мои слова.

И что важнее, она училась выражать собственные мысли.

Она могла научиться не по моим словам, но наблюдая за мной. Я просто остолбенел, и мне в голову не пришло поинтересоваться, зачем она это делает.

- Сначала руки, теперь ноги. Хотя не думаю, что свобода – это всегда благо.

На двести сороковом цикле восстановления девушка научилась стоять.

Ее руки и ноги, ранее единые с землей, обрели человеческие черты.

Такими темпами она скоро научится ходить.

Для меня это не стало откровением. Меня больше волновали повреждения в лесу. Маленькие трещинки то тут, то там не способствовали моему душевному спокойствию. Я начал восстанавливать деревья. Когда я обернулся, девушка спокойно улыбалась. Казалось, она ценит мои усилия, как будто я оказываю ей услугу. Поддержание леса стало частью моей повседневной рутины.

- Постарайся не подходить ко мне без предупреждения. У меня нет запасного костюма, так что если этот выйдет из строя, я умру. О боже, ты опять споткнулась. Если хочешь двигаться как человек, сделай себе колени.

В отличие от человека, она не имела внутреннего скелета. Вместо этого ее органы были заключены в костях, так что с нашей точки зрения она была вывернута наизнанку. Но я тоже закрывал тело скафандром, поэтому в чем-то был на нее похож.

Я изо всех сил старался помочь ей, но не позволял ей касаться меня. Конечно, безопасность превыше всего, но я просто не хотел, чтобы эти пальцы дотронулись до моего тела.

Теперь, когда она научилась ходить, ее платье пришлось как нельзя кстати.

Ее фигура скользила между пепельными деревьями, как будто спрашивая:

Я стала более человеческой?

И в безмолвном лесу раздался звук. Но это не было сигналом с Земли.

Видимо, какая-то неисправность скафандра. Нужно будет его проверить, когда вернусь в город.

Девушка все резвилась среди деревьев.

Я истолковал это восклицанием: «Посмотри! Теперь я могу ходить!»

- Хм... Я бы сказал, что ты похожа на коралл.

Девушка завертелась в своем платье, как будто прыжками выражала ответ на мое бессмысленное бормотание.

*

Я провел с ней примерно шесть месяцев.

Производство химикатов уменьшилось. На меня одного и того что было хватало за глаза, но, учитывая ее, я решил отключить терминал в городе. Я давно отсоединился от сети.

Если смогу сделать город более производительным, то снова запущу его. Если обрежу все дополнительные функции вроде производства еды и выработки тепла, мне не понадобится даже канистра. Я смогу продержаться на одной чашке двенадцать часов.

*

Половина лунного леса обратилась в песок.

А он был единственным подходящим для девушки местом.

Лес опадал, оживление девушки тоже сходило на нет.

Прости. В последнее время я не могу управлять планетой как раньше.

Девушка шевельнула ртом. В вакууме разнеслись волны.

С моим костюмом все в порядке. Просто она обрела голосовые связки.

Я не понимал. «Почему она так напрягается?» - спрашивал я себя.

Я хочу больше узнать о тебе. Я хочу коснуться тебя, – умоляла она, цепляясь за меня взглядом.

Я записал звук, но не смог дешифровать его.

Голос девушки не совпадал ни с одним из известных языков, и даже когда я попытался превратить записанный звук в текст, получил лишь бессмысленный набор букв. Мне записанные слова казались песней из далекой страны.

- Ты продолжаешь развиваться. Я уже говорил тебе, самосохранение и эволюция – обязательство всех форм жизни. Доказательство их существования. Но твоя эволюция движется в неправильном направлении. Зачем ты создала такое неуклюжее тело?

Меня не волнуют все эти сложные вещи. Я просто хочу говорить с тобой.

Она положила руки на грудь и уставилась на меня.

Ее выражение лица, казалось, шептало:

- Это мое тело.

Даже теперь я не могу понять, о чем думал в тот момент. Я почувствовал холодную боль, как будто кто-то ударил меня ножом в спину, и легкий жар, как будто кто-то сжал сердце. Чувство, с которым я смотрел на Землю, когда улетал от нее. Невыразимый трепет души. Девушка действовала по велению того, что мы называем сердцем.

Она начала испытывать эмоции.

Я давно понимал это. Просто старался не замечать.

Эта форма жизни росла не для того, чтобы соответствовать своему окружению, но чтобы исполнить избранное ей желание.

- Понятно. Ты хочешь стать человеком.

Она пылко кивнула.

Для нас двоих, неспособных на общение, это был единственный раз, когда мы полностью понимали друг друга.

Она не вредила мне, потому что хотела использовать мое тело как руководство.

Она улыбалась мне, но не потому, что любила меня.

Она просто не знала других людей.

Шло время.

Ее деградацию нельзя было остановить.

Она пыталась стать углеродной формой жизни. Впереди лежал путь, на котором было лишь обязательное ослабление ее вида.

Запас ресурсов Луны начал иссякать.

В то время, как она все больше теряла функциональность как «мозг» и «конечности» Луны, поверхность естественным образом становилась миром смерти.

Привет, капитан Армстронг. Луна возвращается в исходную форму мира, не предназначенного для жизни людей, как и тогда, когда человек впервые ступил на нее.

Девушка двигалась к собственной смерти.

Чем более человеческой она становилась, тем сильнее планета отрекалась от нее.

Чем больше ее очаровывало человечество, тем слабее становился мой импульс.

И именно поэтому...

Если такой прекрасный камень желает обрести жизнь, я должен исполнить ее желание.

Я начал ремонтировать ракету.

Добыл столько оставшихся ресурсов, сколько смог.

Семь лунных городов скоро станут миром пыли.

Я сделал все, что в моих силах. Конечно же, я следил и за собой. Если бы я забыл о себе после того, как научил ее этому главному принципу, я бы не смог смотреть ей в глаза.

Сейчас она почти все время спала.

Я обнял ее. Я запрещал ей касаться меня, но как я и думал, у меня не вышло бы коснуться ее через скафандр. Потому что хотя бы запомню это ощущение. В этом море невесомости информация – единственная надежная память.

Она проснулась, когда я нес ее из леса в город. Я ничего не говорил, но она наверняка понимала, что происходит. Девушка сопротивлялась, но сейчас была без сил.

Поборовшись немного, она снова уснула.

Я уложил ее в одноместную ракету.

То, что обычно заняло бы пять минут, почему-то растянулось на несколько часов.

Я удостоверился, что с ней все будет в порядке, хотя и был уверен, что она обязательно обидится. Все-таки я полагал, что корабль разрушится в воздухе.

Если она сможет войти в атмосферу, с ней все будет хорошо. Спасательная капсула выбросит ее в океан. Может, она и ослабела, но она все еще часть планеты. Ее тело быстро приспособится к окружающей среде. Наверное, будет немного больно, но я надеялся, что она простит меня.

Две минуты до взлета.

Грандиозный проект, на который ушли почти все ресурсы Луны.

Они и так принадлежали ей, так что я не чувствовал себя виноватым.

Сенсоры снова уловили волны.

Я услышал стук из ракеты.

Через иллюминатор я видел ее растрепанные льняные волосы.

Мне нечем было заняться, так что я заговорил с ней, как и всегда:

- Успокойся. Тебе я больше не нужен. Твоя душа жаждет любви. Когда ты упадешь на эту планету, ты найдешь все, что пожелаешь.

Нет, нет! Я не люблю людей! Я люблю тебя!

Не волнуйся. После того как ты исчезнешь, я стану тем, чем изначально была ты. Когда ресурсы закончатся, я не смогу продолжать жить как человек. Честно говоря, я рассчитывал на это с самого начала. Так что я больше не буду одинок, как и ты когда-то.

Это тоже неправильно! Со временем и ты будешь искать любовь!

Я не понимаю песен.

Но ее волны казались чудесными и приятными.

Удары по стенам становились все сильнее.

Я не сдержал усмешку, думая, может ли она пробить обшивку.

Я переживал не столько из-за срыва плана, сколько из-за ее безопасности.

Все эти мысли тоже были необычными. Вообще-то, это неправильно. С того момента, как я прибыл на Луну, я трудился ради этой девушки. И дня не проходило, чтобы я не думал о ней. Так что в каком-то смысле мои действия были абсолютно нормальны. Я никогда не забуду время, которое провел с ней. Как бы я хотел, чтобы оно длилось вечно.

- Когда-то я говорил с тобой об определении жизни. Я сказал, что те, кто бросают жизнь, не считаются живыми организмами. Это правда. Если хочешь по-настоящему жить, ты должна оставить после себя ребенка.

Пожалуйста, постой! Хотя бы дай мне еще раз поговорить с тобой!..

Мое решение сбросить эту девушку на Землю было злым и глупым.

Может быть, это действие приведет к концу человечества.

Но с другой стороны, я уже бросил человечество.

Потому я прибыл в этот мир.

И потом - до момента, когда я потерял почти все, я никогда не понимал своего сердца.

Мои воспоминания ударили меня, как будто это было наказанием. Таким человеком я был:

- Я ненавидел людей. Я сдался и забрался на Луну, чтобы сбежать. Такой, как я, не имеет права любить.

Я был слаб и эгоистичен, как и многие другие люди.

Но даже такая машина, как я, неспособная чувствовать...

- Но я влюбился в тебя.

Не понимая смысла счастья, я эгоистично желал тебе прожить мирную жизнь.

Перед моими глазами взметнулись свет и жар.

Ракета оторвалась от поверхности и отправилась в темный океан.

Корабль погрузился в пустоту.

Я наблюдал через видеоискатель.

Планета ушла.

Ты ушла.

Теперь, сильнее, чем когда-либо, я почувствовал себя человеком.

Вот как... На самом деле я забрался на Луну, чтобы познать любовь.

4.

Можно измерить срок жизни этого года.

В небе висела двенадцатая полная луна. Меньше чем через десять дней этот год завершится, и снова начнется новый бесцельный год. Я уставилась на полумесяц берега. Сегодня ночью море было ярче обычного. Ветер был не холодным и не теплым. Острову была безразлична зима.

Вода в небесах, небеса в воде. В небе луны – осколки моря.

Если верить некоторым историям, то зелень на этом острове ожила благодаря метеору, упавшему где-то поблизости.

После этого родился новый океанический мир, который называли Лунным Кораллом.

Моя первая бабушка в последние часы своей жизни ступила в океан и исчезла.

Говорят, после этого коралл сиял в те ночи, когда лучше всего видно луну.

Звезды мерцают, море волнуется. Коралл поет о любви людской.

Словно медузы, парящие, воздушные, проживаем мы день за днем.

- О, вы сегодня веселы.

Оловянный человечек прибыл на своей маленькой лодке.

Поток света, который сопровождал его при спуске, напомнил мне о падающих звездах.

Наверное, мне было весело из-за полнолуния. В последнее время я досыта ела, и, когда представилась возможность поразмышлять, чувствовала себя особенно хорошо. А вот он, казалось, был не в лучшей форме.

Когда я спросила его, он объяснил, что у него кончаются запасы еды.

- Вот моя книга. Пожалуйста, возьмите ее. В обмен я приму эту ракушку.

- Отлично. Я рад, что мы смогли совершить сделку.

Корпус корабля открылся, как крышка банки. Он поднял книгу, которая была больше него, и медленно забрался внутрь. Я воспользовалась шансом рассмотреть кабину. Она была соединена с иным миром, в этой кабине, которая казалась больше моей комнаты, я увидела гору золотых и серебряных сокровищ. Он положил книгу в центре. Я слегка смутилась, но в то же время почувствовала некоторую гордость.

- И все? Вы не вернетесь на остров?

- Не только на остров, мне сложно посещать всю эту сторону. Несмотря на внешность, мне довольно тяжело. Притяжение Земли для меня слишком сильное. Это тело приспособлено для планет полегче.

Я задохнулась.

Этот год вот-вот умрет, и он тоже исчезнет, не оставив и следа.

Не о чем сожалеть. Для нынешнего человечества встретиться один раз – это нормально.

Кроме того, за мной закрепилась репутация принцессы, хранящей драгоценные чувства для других. Отчаянно держаться за него будет очень не... нет. Почему я пытаюсь наступать на следы моего предка? Наши беседы могут быть немного неуклюжими, но в отличие от нее, мы можем говорить и понимать друг друга.

- Я размышляла кое о чем. Как думаете, сможете мне ответить?

Я говорила так, словно бросала ему вызов, и он обернулся ко мне.

Конечно, я на самом деле ни о чем не думала. В голову пришли несколько мыслей, и в итоге я заговорила о предложениях руки и сердца. О том, как мужчины, прибывшие с континента, по традиции просили моей руки из-за бамбуковой перегородки. Я спросила, что он думает о диковинных заданиях, которые я давала им.

Он сложил крошечные руки и понимающе закивал.

- Ты очень искренна. Я знаю кое-кого, похожего на тебя. Без каких-либо доказательств, ты считаешь, что симпатия людей – всего лишь прикрытие для их обмана. Это потому что ты ставишь чужие жизни выше своей. Твоя любовь весьма человечна.

Луна сияла очень ярко.

Я довольно долго пыталась остановить его, как будто старалась поймать птицу или насекомое.

- Мое время вышло. Если я пропущу этот цикл, то не смогу вернуться. Чтение и письмо – основа культуры, так что, пожалуйста, постарайся запомнить их лучше.

- Да. В следующий раз я смогу похвастаться вам.

- В следующий раз?

- Да. Я решила написать еще одну книгу. В ней будет несколько новых историй, которые я не описала в первом рассказе.

Я не шутила. Послушав голос в раковине, я почувствовала, что должна написать новое произведение.

- Весьма соблазнительно. А вы хорошо торгуетесь. Могу я узнать, что мне это будет стоить?

- Можете привезти рыбу с Луны?

Невыполнимое задание, от которого все отказываются. И человек, который знал обо всем не понаслышке, ответил:

- Говоря «рыбу», вы имеете в виду форму жизни, которая существовала в древних океанах? Хм. Океан на Луне – дело трудоемкое. Но пусть так, раз вы этого хотите, то игра стоит свеч.

Из кабины появился штурвал.

Человечек ухватился за него и направил нос корабля на запад.

- Кстати, вы узнали правду о коралловом рифе?

- Нет. Но, похоже, я исполнила желание бабушки.

Однако эту историю я приберегу для новой книги.

- Отлично. С нетерпением буду ждать, когда вы распутаете тайну.

Он попрощался со мной, и маленькая лодка устремилась в пустоту.

Этой пронизанной исчезающей Луной ночью он отправится в далекое небо.

Тогда я услышала красивый голос.

Песня внутри раковины продолжилась вместе с моими воспоминаниями.

С тех пор прошло несколько веков. Эти двое продолжили свое вечное расставание.

Цветок, что распустился на Луне, упал на Землю и стал обычным растением, но оставил множество семян, чтобы они исполнили то, чему он научил ее. Он сказал, что любовь – это увлечение, но иногда увлечения могут стать сильнее первобытных инстинктов. Так люди способны бороться и продолжать жить.

- Ах...

Вот и вся тайна сияющего кораллового рифа.

Они не могли общаться или передавать друг другу мысли до самого конца.

Односторонний роман.

Эгоистичная решимость.

Но каждый из них молился за счастье другого.

Хотя никто не верил, что после них что-то останется.

- Какие счастливые люди, – пробормотала я ее голосом.

В голову пришла песня ностальгии.

В далеком небе цветет жизнь, пусть ее и нельзя коснуться.

Сияющее море, поющий коралл.

Я все еще люблю тебя.